

РОЛЬ МАГОВ В ФОРМИРОВАНИИ МИТРАИЗМА

Статья посвящена одному из аспектов распространения культа Митры на Ближнем Востоке. Эта тематика важна, потому что в этот период культ Митры станет очень популярным в Римской Империи и будет конкурировать с христианством. Еще с мидийского периода маги поклонялись Митре. В качестве жрецов маги принимали участие в религиозных реформах царей. Магузеи, расселившиеся в разных регионах, познакомились с вавилонской и малоазийскими религиями, а в эллинистический период — также с греческой культурой и философией. Наряду с культом Митры эти знания послужили основой митраизма. Поэтому с большой долей вероятности магузеи явились группой основателей митраизма. Цель статьи — проследить, какая этносоциальная группа активно участвовала в развитии и распространении культа Митры.

Ключевые слова: маги, магузеи, религия магов, митраизм, мидийцы, коммагенский синкретический царский культ.

A. Yeleshin

THE ROLE OF MAGICIANS IN THE FORMATION OF MITHRAISM

The article deals with an aspect of the cult of Mithras spread in the Middle East. Mithraism became very popular in the Roman Empire and competed with Christianity. The purpose of the article is to find out which ethno-social group actively participated in the development of the cult of Mithras. It was starting with the Median period, that the magicians worshiped Mithra. As priests, magicians took part in the religious reforms of the Kings. Magusaeans, settled in different regions, got to know the Babylonian and Anatolian religions, and in the Hellenistic period, also Greek culture and philosophy. Along with the cult of Mithras, this knowledge formed the basis of Mithraism. Therefore, with high probability, Magusaeans were the group of founders of Mithraism.

Keywords: Magicians, Magusaeans, religion, Mithraism, Medes, Commagene royal syncretic cult.

В науке существуют различные точки зрения на то, кого можно считать основателями митраизма*. М. П. Нильсон и Р. Меркельбах полагают, что какой-то один конкретный человек был основателем митраизма. Согласно теории Р. Меркельбаха [22, р. 116], митраизм был создан отдельной гениальной личностью, М. П. Нильсон [22, р. 116, № 7] постулирует создание мистерий отдельным забытым гением, работавшим в окрестностях императорского дворца в Риме, который сам имел восточное (анатолийское) происхождение и был глубоко сведущ как в иранских религиозных традициях, так и в эллинистической философской культуре. Несмотря на то, что ка-

надский ученый Р. Бек не согласен с мнением М. П. Нильсона и Р. Меркельбаха, он предлагает возможного кандидата на эту роль — известного римского астролога эпохи Нерона Тита Клавдия Бальбилла, породнившегося с коммагенским царским домом [22, р. 126–127].

Мы придерживаемся мнения ученых, которые считают, что формирование римского митраизма было длительным процессом [6; 14; 16].

Р. Бэк [22] ставит вопрос о группе основателей митраизма. Р. Бэк считает, что существовала группа основателей митраизма, ибо «что будет делать новая религия, не имея группы приверженцев?». Эта группа

нигде не зарегистрирована и должна реконструироваться косвенно, из массива исторических свидетельств. В какое время действовала эта группа основателей? Р. Бэк полагает, что, вероятно, в I в. н. э., основываясь на том, что митраистские памятники в I в. до н. э. скудны или отсутствуют, а в I в. н. э. — начале II в. н. э. обильны. Интересно также, что эти памятники появились почти в одно и то же время в разных местах империи. Географически группа не была зафиксирована. Эта группа должна была занимать определенное положение в обществе и, не будучи элитой, — привлекать к себе как военных, так и гражданских семейных лиц и быть «цементирующей средой» между богатой иранской традицией поклонения Митре и западной научной астрологической традицией. Р. Бэк полагает, что место группы основателей определяется среди зависимых людей, военных и гражданского населения [22, р. 117–121]. Однако в качестве основателей он не называет магузеев, людей, непосредственно связанных с религиозной практикой. На наш взгляд, такое игнорирование магузеев не кажется оправданным. Мы полагаем, что именно изучение этой этносоциальной группы позволит приблизиться к ответу на вопрос о группе основателей митраизма.

Само название «магузеи» явно говорит о связи их с магами. Религиозными реформами должны были заниматься люди, близкие к власти и осуществляющие культовую деятельность, то есть придворное жречество. В эллинистический период в северо-восточной Малой Азии, Армении и Коммагене правила иранские царские династии. При иранских царях придворным жречеством могло быть иранское жречество — маги.

В Западном Иране долго сохранялся традиционный маздеизм, разновидностью которого, вероятно, была религия магов. Геродот дает список мидийских племен: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будии и маги [8, с. 48]. Маги — одно из ми-

дийских племен, упомянутое в Бехистунской надписи, — первоначально выполняли жреческие функции [11, с. 375]. Геродот рассказал о том, что маги толковали сны, в частности, они толковали сны Астиага [8, с. 50, 56]. Он также сообщает, что никакое персидское жертвоприношение не проводится без присутствия мага, который поет «Теогонию» [8, с. 61]. Маги участвуют также в погребальных обрядах [8, с. 64].

Интересные сведения о магах и халдеях (вавилонских жрецах) сообщает Аммиан Марцеллин, живший в IV в. н. э. Он рассказывает о том, что бактриец Зороастр, а затем царь Гистасп, отец Дария, распространяли «халдейские тайные учения», позволяющие предсказывать будущее. Гистасп также познакомился в Индии с учением брахманов, «обладателей возвышенной мудрости», он постиг «законы мирового движения, течения звезд и чистые обряды священнодействий». Кое-что из усвоенных знаний он передал магам [2, с. 293–294]. Аммиан Марцеллин продолжает: «...маги хранят у себя на никогда не гаснущих очагах упавший с неба огонь, маленькая частичка которого, как приносящая благополучие, была некогда подносима, как говорят, азиатским царям. Число магов у древних было незначительным, и услугами их пользовались персидские власти при совершении жертвоприношений. <...> Но постепенно маги размножились и сложились в целый класс населения, который носит это имя. Маги живут в селениях, не укрепленных стенами, им разрешено жить по своим особым законам, и из уважения к религии они пользуются высоким почтением» [2, с. 294–295].

Исходя из сообщений Аммиана Марцеллина, можно выстроить следующую теорию о религиозных учениях магов, которой, возможно, придерживался он или его информатор. Первоначально маги являлись мидийским племенем, выполняющим только одну конкретную религиозную функ-

цию, а именно: они были хранителями священного огня, делающего легитимной власть мидийских царей. Халдеи же, являясь жречеством Вавилонии, владели методиками предсказания будущего. По мнению Аммиана Марцеллина, Заратуштра был бактрийцем, старшим современником царя Дария I, то есть он жил в VI в. до н. э. Заратуштра каким-то образом был ознакомлен с «халдейскими тайными учениями» о предсказании будущего, а потом Заратуштра распространял «халдейскую мудрость», вероятно, среди каких-то иранских народов. Как известно, Заратуштра проповедовал зороастризм царю Кави-Виштаспе. Имя Гистасп является греческой формой иранского имени Виштаспа. По утверждению М. А. Дандамаева и В. Г. Лукониной, Аммиан Марцеллин отождествлял царя Кави-Виштаспу с сатрапом Парфии и Гиркании, Виштаспой — отцом Дария I [9, с. 305]. Гистасп продолжал распространять «халдейские тайные учения», рассказанные ему Заратуштрой. Прибыв в Верхнюю Индию, возможно, в Гандхару, находящуюся со времени Дария I в составе персидского царства, Гистасп учился у группы лесных брахманов-отшельников. Можно рискнуть предположить, что после этого он вернулся в Иран и синтезировал «халдейские тайные учения» и «возвышенную мудрость брахманов», проповедовал некоторые из этих учений магам. Среди этих учений Аммиан Марцеллин называет законы мирового движения, течения звезд (астрономия и астрология), чистые обряды священнодействий (возможно, обряды ритуального очищения) и науку предугадывания будущего (возможно, халдейскую методику предсказания будущего). Кроме того, Аммиан Марцеллин отмечает, что маги имели особое религиозное законодательство, жили в селениях «по своим особым законам», их услугами пользовались персидские власти при совершении священнодействий [2, с. 294–295].

Свидетельство Аммиана Марцеллина подкрепляет сообщение А. Л. Оппенгейма об обособленном поселении магов в районе Ниппура. В числе иранских переселенцев в Вавилонию прибыли маги для выполнения религиозных ритуалов при персах и мидийцах. В нескольких документах из архива Мурашу говорится о «Городе/поселке магов» (*ḥuṣṣēti ša LU magušu*, «поселение магов») в районе Ниппура. Эти представители иранского духовенства были нужны для обслуживания персидского царского двора и его должностных лиц. Они жили в отдельном поселении, чтобы избегать контакта с вавилонскими дэвопоклонниками [28, р. 579]. Можно предположить, что эти же поселения магов продолжали существовать в эллинистический и римский периоды.

Маги были священнической группой среди мидийцев, а также практикующим духовенством для персидских подданных Мидии. Как полагает А. Д. Х. Бивар, мидийцы были митраистами еще в доахеменидский период. Он считает, что латинская форма имени Митры — *Mithras* — происходит от формы имени Митры в мидийском языке. Он также видит пример возможного «митраистского захвата», характерного для митраистской иконографии, в ранней мидийской иконографии [23]. Маги продолжали выполнять жреческую функцию после того, как Ахемениды вырвали правление в Западном Иране у мидийцев. Это объясняет присутствие магов в ахеменидском окружении. В ранней деятельности магов в Мидии Атропатене, как считается, имеются незороастрийские митраистские элементы, долго сохранявшиеся в Армении, Грузии, возможно — в Осетии. После того как маги приняли зороастризм, они провозгласили свою родину, Мидию, как родину Заратуштры [31, р. 697]. И. М. Дьяконов указывает, что в эллинистический период и позже под магами понимали жрецов всех иранских народов и жрецов иранских культов у народов неиранского проис-

хождения [11, с. 375]. Центром мидийского племени магов был город Раги в Мидии. Раги (Рага) упоминаются в числе «лучших стран» в «Географической поэме» — «Видевдат» [1, с. 72]. Об особой важности Раг свидетельствует то, что в то время, как остальные страны, признавая авторитет Заратуштры, имели собственного Рату (Судью), в стране Раги таковым являлся сам глава зороастрийской веры [1, с. 158–159]. Это могло бы указывать на особую связь с этой страной Заратуштры. Главе магов принадлежала как духовная, так и светская власть. Кроме Раг маги жили и в других местах [11, с. 375–380].

В раннем гатическом зороастризме почитался только Ахура-Мазда. Прочие иранские боги, включая Митру, были признаны Заратуштрой дэвами и перестали почитаться. Царь Артаксеркс II (404–359 гг. до н. э.) провел религиозную реформу, в результате которой было восстановлено почитание язатов (Митры, Анахиты, Тиштрии и других) и Амэша-Спэнта наряду с почитанием Ахура-Мазды. Язаты изображались в виде статуй, а статуи стояли в специальных храмах. Известно, что Артаксеркс III Ох установил статуи богини Анахиты в Вавилоне, Дамаске, Сардах, Сузах, Экбатанах и Персеполе [5, с. 101–102; 16, с. 23]. Артаксеркс II посвятил две надписи Ахура-Мазде, Митре и Анахите, Артаксеркс III посвятил надпись Ахура-Мазде и Митре [26, vol. II, p. 87–88]. Можно предположить, что, проводя религиозную реформу, Артаксеркс II и Артаксеркс III советовались со своими жрецами-магами.

В правление Ахеменидов маги расселились в Армении, Каппадокии, Понте, Фригии, Лидии и других неиранских землях. Эти маги-колонисты назывались магузеями. Термин «магузеи» является греческой транскрипцией сирийского слова *magushaye* с окончанием во множественном числе. Их литературным языком и, возможно, языком богослужения первоначально

но был арамейский язык [16, с. 25–26]. К. Кольпе отмечает трудность, касающуюся выяснения их взглядов. Вероятно, маги, живущие в самом Иране, не соприкасались с чужой мыслью, взгляды же магузеев были синкретическими даже в доэллинистические времена. Поэтому эллинизированные магузеи имели более сложные черты, чем, например, эллинизированные иранцы, евреи или сирийцы. Уже со времени персидского завоевания Малой Азии в VI в. до н. э. греки знали магузеев, которые вошли в страну с персидской аристократией и поселились здесь в подобных колониям объединениях [25, p. 826–827]. Об иранских колонистах в Лидии рассказывает Ксенофонт [15, с. 197–198]. Он не упоминает непосредственно магузеев, но в иранских диаспорах они должны были участвовать при отправлении религиозных культов. Известны рельефы V–IV вв. до н. э. из Даскилея во Фригии, на которых изображены маги, проводящие ритуал огня [29, p. 103–104]. Подобный ритуал, проводимый магами в Каппадокии, описан Страбоном [18, с. 475], а в Лидии — Павсанием [17, т. 1, с. 392].

Ко времени своего переселения магузеи потеряли оригинальную идентичность в качестве жреческой касты мидийцев. К. Кольпе отмечает, что при Ахеменидах магузеи поддерживали соблюдение обрядов, связанных с культом огня, возлияниями, кровавыми жертвами, похоронами, и проводили литургии для других несущественных церемоний. В обряды, в том числе, вероятно, даже кровавые жертвоприношения, унаследованные от ассирийцев, халдеев, армян, каппадокийцев и других народов, чьи имена нам не известны, был прибавлен зороастрийский элемент [25, p. 826–827]. Однако кровавые жертвоприношения в зороастризме были невозможны, потому что, как пишет М. Бойс, любое кровотечение считалось ритуально нечистым, ведь оно нарушало идеальное состояние [5, с. 77]. Это подтверждает и сообщение

Страбона: «В Каппадокии (так как здесь есть большой клан магов, которые называются пирефами (возжигателями огня), и множество святилищ (персидских божеств), при жертвоприношениях не применяют ножа, а пользуются чем-то вроде полена, убивая жертву как бы молотом. <...> Эти обряды мне пришлось наблюдать самому» [18, с. 475].

М. Бойс отмечает, что точность наблюдения Страбона подтверждается Динкардом, раннесредневековым зороастрийским богословским трактатом, написанным в IX в. [24, р. 296]. В Динкарде причина для предварительного оглушения жертвенного животного объясняется как «...жалость к животному и, таким образом, по-настоящему уменьшение страха и боли, которые оно испытывает от использования ножа» [24, р. 297].

Однако кровавые жертвоприношения животных были характерны для дозороастрийской иранской религии — традиционного маздеизма. Вероятно, магузеи-еретики восстановили кровавые жертвоприношения [21, с. 137]. Возможно также, что они восприняли кровавые жертвоприношения, соприкоснувшись с другими религиями, в которых кровавое жертвоприношение животных было обычной ритуальной практикой, как, например, во фригийской религии. В митраистской иконографии, где изображена сцена тавроктонии, Митра убивает быка мечом. В митраистских мистериях происходят кровавые жертвоприношения [16, с. 216]. Таким образом, митраистская практика жертвоприношений серьезно отличалась от зороастрийской.

В результате смешения зороастрийских и незороастрийских элементов характер пророчества Заратуштры был изменен и больше не проявился так, как это было в восточном Иране. Исследователь К. Кольпе не может сделать выбор между теми элементами, которые считались в эллинистический период иранскими и поэтому чуж-

дыми грекам, и теми элементами, которые были фактически иранскими, но считались местными греческими, как, например, определенные жертвоприношения силам природы, или демонология, происходящая из обожествления борьбы между Добром и Злом [25, р. 827].

Магузеи на неиранских землях продолжали служить иранским богам, в том числе Митре. Известны храмы Митры в Ниппуре, Уруке и Мемфисе [9, с. 299–300].

В период Ахеменидов маги, живущие в Вавилоне, имели превосходство над халдеями [16, с. 23]. Селевкиды оказывали покровительство вавилонскому жречеству [17, т. 1, с. 49; 3, с. 292; 4, с. 6–8; 10, с. 59; 19, с. 132; 13, с. 313; 12, с. 64–74; 30, р. 8]. Их замысел состоял в том, чтобы воскресить вавилонскую религию, возможно, с целью конкуренции с персидской религией, особенно в ее зороастрийской форме [25, р. 821]. Можно предположить, что при Селевкидах халдеи вернули свое влияние в Вавилонии, а вавилонские маги лишились своих привилегий и именно по этой причине некоторая часть магов уехала из Вавилонии и поселилась в Каппадокии.

«...А племя Магусеев... у нас многочисленно и рассеяно по всей почти области, происходит от поселенцев, в древности вышедших из Вавилонии. Они имеют свои особенные обычаи, не имея общения с другими людьми; и обратиться к ним Слово совершенно не возможно, потому что "условлены от дьявола в свою его волю" (2 Тим. 2, 26) (по тексту Библии в синодальном переводе: "...чтобы они освободились от сети дьявола, который уловил их в свою волю"). Нет у них книг; нет наставников в догматах, но воспитываются, следуя неразумным обычаям, и сын от отца заимствует нечестье. А сверх этого... гнушаются они заклятием животных, как скверною, и для своей потребности закалывают животных чужими руками, любят незаконные браки, огонь признают Богом, и тому по-

---

добное. Но о родословии от Авраама не говорил мне доселе ни один из Магов, выдают же родоначальником своим какого-то Зарнуа...» [7, № 250 (258)].

Это письмо Василия Великого было написано им в 377 г. н. э. как его ответ на письмо епископа города Саламина на Кипре, Елифания, в котором тот спрашивал Василия Великого о магузеях. Как считает М. Бойс, Василий сталкивался с магузеями в своей епархии и, кроме того, получал информацию о них от подчиненного ему местного христианского духовенства. Его письмо свидетельствует о том, что магузеи были жрецами местных каппадокийских зороастрийских общин. Она также отмечает, что Зарнуа(с) — это искаженное Зурван, что свидетельствует о широком распространении зурванизма в Каппадокии [24, р. 277–278]. Во II в. н. э. сирийский гностический богослов Бардесан (Бар-Дайсан) отмечал, что на территории Галатии и Фригии проживало много магузеев [24, р. 259]. Бардесан также описал многочисленных потомков магузеев, проживавших во II в. н. э. в Египте и соблюдавших там наследственные обычаи [24, р. 359]. Примером деятельности магузеев может служить их участие в создании нового синкретического греко-иранского царского культа Антиоха I Коммагенского, в котором Митра занимает почетное место. Только Митра имеет своего собственного жреца. Этот царский культ тесно связан с астрологией. Жрецами же его являются одетые в персидские одежды маги [27, № 383]. М. Бойс делает вывод, что жрецы культа Антиоха не только обслуживали его, но и разрабатывали основу этого нового культа. Сами же они были эллинизированными магами, потомками, по-видимому, наследственных семейных жрецов Ервантидов. Ведущие маги Коммагены должны были в I в. до н. э. говорить по-гречески и обладать знанием астрологии, к тому времени уже давно приобретенным членами их профессиональной группы. Лидирующая роль эллинизирован-

ных магов в формировании религии Антиоха, конечно, не исключает вероятность того, что греки, македоняне и эллинизированные азиаты при его дворе — философы, риторы, юристы — участвовали в составлении большой надписи Немруд-Дага [24, р. 359].

Таким образом, достаточно хорошо прослеживается связь магов-магузеев с иранскими религиями, в том числе с культом Митры. Еще в мидийский период маги, вероятно, служили культу Митры. Они же должны были помогать царям Артаксерксу II и Артаксерксу III в проведении религиозных реформ. Проживая в Вавилонии, магузеи имели возможность ознакомиться с вавилонской астрологией. В эллинистический и римский периоды отмечается эллинизация магузеев и знакомство их с греческой культурой и философией, у них имелось знание основных компонентов римского митраизма, они участвовали в практической богослужебной деятельности. В Коммагене царь Антиох I привлекал их к созданию нового греко-иранского синкретического царского культа, который, однако, не был митраизмом в классическом виде, но его можно отнести, по нашему мнению, к местному коммагенскому варианту домистериального митраизма. Что касается мистерий, они добавились к культу в Коммагене позднее, в I в. н. э., когда коммагенский царь Антиох IV присоединил к Коммагене часть Киликии [22]. Можно думать, что классический римский мистериальный митраизм сложился на базе синтеза локальных вариантов малоазийского митраизма, в частности, коммагенского синкретического царского культа и киликийского мистериального митраизма, а магузеи были этносоциальной группой, основавшей митраизм. Именно они в исторически сложившихся обстоятельствах приняли активное участие в реформировании культа Митры, что постепенно привело к появлению религии, которая в современной историографии получила название «митраизм».

ПРИМЕЧАНИЕ

* Митраизм — синкретическая религия, связанная с поклонением Митре. Классический римский митраизм включает в себя мистерии, но некоторые ученые выделяют домистериальный митраизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авеста*. Видевдат // Авеста в русских переводах (1861–1996) / Под ред. И. В. Рака. СПб., 1997.
2. *Аммиан Марцеллин*. Римская История. СПб., 1994.
3. *Аппиан*. Сирийские дела // Римская История / Пер. С. А. Жебелева, О. О. Крюгера, Е. С. Голубцов, Л. Л. Кофанова. М., 2002.
4. *Берндт Ф.* Селевкидский Урук. Этюды по истории города в Монархии Селевкидов. Л., 1975.
5. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи / Пер. И. М. Стеблина-Каменского. СПб., 2003.
6. *Бонгард-Левин Г. М., Гаиров В. А., Кошеленко Г. А.* Открытие митреума в Дура-Европос и современная митраистика // Вестник Древней Истории (ВДИ). 2004. № 1. С. 125–157.
7. *Василий Великий*. Письмо Василия Великого, епископа Каппадокийского № 250 (258) (К епископу Епифанию Саламинскому) // Творения, иже во святых отца нашего, Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Изд. 3. Ч. VI. Сергиев-Посад, 1892; Изд. 4. Ч. 7. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902; Изд. 5. Его жизнь и деятельность. СПб., 1911.
8. *Геродот*. История / Пер. Г. А. Стратоновского. М., 2002.
9. *Дандамаев М. А., Луконин В. Г.* Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980.
10. *Дройзен И. Г.* История эллинизма. Т. 3. Ростов н/Д, 1995.
11. *Дьяконов И. М.* История Мидии с древнейших времен до конца IV в. до н. э. М.; Л., 1956.
12. *Журавлёва Н. В.* Селевкиды и Вавилония // Древний Восток и Античный Мир (ДВАМ). МГУ, 2000. С. 64–74.
13. *Кошеленко Г. А.* Государство Селевкидов // История Древней Греции / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2001.
14. *Кошеленко Г. А.* Ранние этапы развития культа Мифры // Древний Восток и Античный Мир (ДВАМ). М., 1972.
15. *Ксенофонт*. Анабасис / Пер. М. И. Максимовой // Ксенофонт, Анабасис, Греческая история. М., 2003.
16. *Кюмон Ф.* Мистерии Митры. СПб., 2000.
17. *Павсаний*. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева. М., 2002.
18. *Страбон*. География / Пер. Г. А. Стратоновского. М., 2004.
19. *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949.
20. *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Минск, 2004. С. 700–701.
21. *Элиаде М., Кулиано И.* Словарь религий, обрядов и верований. М., 1997.
22. *Beck R.* The mysteries of Mithras: a new account of their genesis // The Journal of Roman Studies (JRS). 1998. Vol. 88. P. 115–128 // URL: [http://links.jstor.org/sici?sici=0075-4358%281998%2988%3C115%3ATMOMAN%3E2.0CO%3B2-7//http://www.jstore.org/Wed Oct.18 09:02:02 2006](http://links.jstor.org/sici?sici=0075-4358%281998%2988%3C115%3ATMOMAN%3E2.0CO%3B2-7//http://www.jstore.org/Wed%20Oct.18%2009:02:02%202006).
23. *Bivar A. D. H.* Mithraism: a religion for the ancient Medes // Iranica Antiqua (Ir An). 2005. Vol. XL. P. 346–351 // URL: <http://web.ebscohost.com/ehost/resultsadvanced?vid=34&bk=1&hid=106&sid=75af7...01.01.2002>.
24. *Boyce M., Grenet F.* A History of Zoroastrianism. Vol. III. Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule, Leiden; New York; Köln, 1991.
25. *Colpe C.* Development of religious thought // The Cambridge history of Iran. Cambridge University Press, 1996. Vol. III (2). Ch. 22. P. 819–865.
26. *Cumont F.* Textes et monuments, figures relatifs, aux mysteres de Mithra. Bruxelles, 1896–1899. Vol. I–II.
27. *Dittenberger W.* Orientis graeci inscriptiones selectae. Leipzig, 1903–1905 (OGIS), № 383.
28. *Oppenheim A. L.* The Babilonian evidence of Achemenian rule in Mesopotamia // The Cambridge history of Iran. Cambridge, London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, 1996. Vol. II. P. 579.
29. *Raditsa L.* Iranians in Asia Minor // The Cambridge history of Iran. Cambridge, London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, 1996. Vol. III (1). Ch. 3. P. 100–115.
30. *Sarkisyan G. Kh.* Babilonian variant of Hellenism. Moscow, 1989.
31. *Schwartz M.* The Religion of Achaemenian Iran. The magi and their role // The Cambridge history of Iran, Cambridge University Press Cambridge, 1996. Vol. II. Ch. 14. P. 664–697.

REFERENCES

1. *Avesta*. Videvdat // *Avesta v russkih perevodah (1861–1996)* / Pod red. I. V. Raka. SPb., 1997.
2. *Ammian Martsellin*. Rimskaja Istorija. SPb., 1994.
3. *Appian*. Sirijskie dela // *Rimskaja Istorija* / Per. S. A. Zhebeleva, O. O. Krjugera, E. S. Golubtsovoj, L. L. Kofanova. M., 2002.
4. *Berndt F.* Selevkidskij Uruk. Etjudy po istorii goroda v Monarhii Selevkidov. L., 1975.
5. *Bojs M.* Zoroastrijsy. Verovanija i obychai / Per. I. M. Steblina-Kamenskogo. SPb., 2003.
6. *Bongard-Levin G. M., Gaibov V. A., Koshelenko G. A.* Otkrytie mitreuma v Dura-Evropos i sovremennaja mitraistika // *Vestnik Drevnej Istorii (VDI)*. 2004. № 1. S. 125–157.
7. *Vasilij Velikij*. Pis'mo Vasilija Velikogo, episkopa Kappadokijskogo № 250 (258). (K episkopu Epifaniju Salaminskomu) // *Tvorenija, izhe vo svjatyh otca nashego, Vasilija Velikago, Arhiepiskopa Kesarii Kappadokijskija*. Izd. 3. CH. VI. Sergiev-Posad, 1892; Izd. 4. CH. 7. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 1902; Izd. 5. Ego zhizn' i dejatel'nost'. Spb., 1911.
8. *Gerodot*. Istorija / Per. G. A. Stratonovskogo. M., 2002.
9. *Dandamaev M. A., Lukonin V. G.* Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana. M., 1980.
10. *Drojzen I. G.* Istorija ellinizma. T. 3. Rostov n/D, 1995.
11. *D'jakonov I. M.* Istorija Midii s drevnejshih vremjon do kontsa IV v. do n. je. M.; L., 1956.
12. *Zhuravljova N. V.* Selevkidy i Vavilonija // *Drevnj Vostok i Antichnyj Mir (DVAM)*. MGU, 2000. S. 64–74.
13. *Koshelenko G. A.* Gosudarstvo Selevkidov // *Istorija Drevnej Grecii* / Pod red. V. I. Kuziwina. M., 2001.
14. *Koshelenko G. A.* Rannie etapy razvitija kul'ta Mifry // *Drevnij Vostok i Antichnyj Mir (DVAM)*. M., 1972.
15. *Ksenofont*. *Anabasis* / Per. M. I. Maksimovoj // *Ksenofont, Anabasis, Grecheskaja istorija*. M., 2003.
16. *Kjumon F.* Misterii Mitry. SPb., 2000.
17. *Pavsanij*. *Opisanie Ellady* / Per. S. P. Kondrat'eva. M., 2002.
18. *Strabon*. *Geografija* / Per. G. A. Stratonovskogo. M., 2004.
19. *Tarn V.* *Ellinisticheskaja tsivilizatsija*. M., 1949.
20. *Turaev B. A.* *Istorija Drevnego Vostoka*. Minsk, 2004. S. 700–701.
21. *Jejade M., Kuliano I.* *Slovar' religij, obrjadov i verovanij*. M., 1997.
22. *Beck R.* The mysteries of Mithras: a new account of their genesis // *The Journal of Roman Studies (JRS)*. 1998. Vol. 88. P. 115–128 // URL: [http://links.jstor.org/sici?sici=0075-4358%281998%2988%3C115%3ATMOMAN%3E2.0CO%3B2-7//http://www.jstore.org/Wed Oct.18 09:02:02 2006](http://links.jstor.org/sici?sici=0075-4358%281998%2988%3C115%3ATMOMAN%3E2.0CO%3B2-7//http://www.jstore.org/Wed%20Oct.18%2009:02:02%202006).
23. *Bivar A. D. H.* Mithraism: a religion for the ancient Medes // *Iranica Antiqua (Ir An)*. 2005. Vol. XL. P. 346–351 // URL: <http://web.ebscohost.com/ehost/resultsadvanced?vid=34&bk=1&hid=106&sid=75af7...01.01.2002>.
24. *Boyce M., Grenet F.* *A History of Zoroastrianism*. Vol. III. *Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule*, Leiden; New York; Köln, 1991.
25. *Colpe C.* Development of religious thought // *The Cambridge history of Iran*. Cambridge University Press, 1996. Vol. III (2). Ch. 22. P. 819–865.
26. *Cumont F.* *Textes et monuments, figures relatifs, aux mysteres de Mithra*. Bruxelles, 1896–1899. Vol. I–II.
27. *Dittenberger W.* *Orientalis graeci inscriptiones selectae*. Leipzig, 1903–1905 (OGIS), № 383.
28. *Oppenheim A. L.* The Babilonian evidence of Achemenian rule in Mesopotamia // *The Cambridge history of Iran*. Cambridge, London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, 1996. Vol. II. P. 579.
29. *Raditsa L.* *Iranians in Asia Minor* // *The Cambridge history of Iran*. Cambridge, London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, 1996. Vol. III (1). Ch. 3. P. 100–115.
30. *Sarkisyan G. Kh.* *Babilonian variant of Hellenism*. Moscow, 1989.
31. *Schwartz M.* The Religion of Achaemenian Iran. The magi and their role // *The Cambridge history of Iran*, Cambridge University Press Cambridge, 1996. Vol. II. Ch. 14. P. 664–697.